

Чжун Шо опустился на колени, чтобы выразить почтение. Совершив три поклона, он был поднят Чжун Ханьцзяном, который дал ему наставления о том, как быть хорошим мужем. Госпожа Юй, стоя рядом, слушала с одобрением и кивала. После того как Чжун Ханьцзян закончил, Чжун Шо снова поклонился, вышел из резиденции, сел на своего боевого коня, украшенного красным шёлком, и двинулся в путь. За ним следовали товарищи по армии, а позади — свадебная колесница для встречи принцессы: с золотыми занавесками, нефритовыми перилами, роскошными циновками и красными драпировками. Вся процессия с музыкой и пением направилась ко дворцу.

Сяо Цзю встал на рассвете. С мрачным выражением лица он позволил служанкам из внутреннего двора нарядить себя. Принцесса Юнму была известна своим суровым нравом, и даже его красота, сравнимая с луной и цветами, не смогла успокоить дрожащих от страха служанок. Одна из них, дрожащими руками, вставила ему в волосы шпильку, укрепила головной убор с фениксами, затем надела на него свадебное платье с вышивкой «девять фениксов приносят удачу» и все украшения — цепочки, браслеты, ожерелья — прежде чем тихо удалиться.

Сяо Цзю, увешанный золотыми и нефритовыми украшениями, с каменным лицом выслушал наставления старшей служанки и, поддерживаемый Сивэнь, тяжело направился во дворец Цзычэнь, чтобы попрощаться с императором Лундэ.

Рядом с императором сидела драгоценная супруга Шэнь. Сяо Цзю, не меняя выражения, совершил три поклона и девять земных поклонов. Император Лундэ пробормотал несколько наставлений о гармонии с роднёй и почтении к свекрови, но драгоценная супруга Шэнь вдруг улыбнулась и сказала:

— Принцесса, вы столь драгоценны и благородны, что вам не нужно склонять голову, но всё же стоит быть сдержанной. Вне дворца всё не так, как здесь.

Сяо Цзю спокойно ответил:

— Юнму благодарит драгоценную супругу за наставления.

Сивэнь, стоявшая позади, помогла ему подняться и накинула на голову красную фату. Затем евнух объявил о прибытии жениха.

Чжун Шо вошёл в зал и встал рядом с Сяо Цзю. Между ними был протянут красный шёлк, каждый держал его конец. Они снова совершили три поклона перед императором Лундэ, подписали брачный договор, и Чжун Шо, держа за руку Сяо Цзю, вывел его из дворца Цзычэнь. Они медленно шли по устланной красной дорожке, сели в свадебную колесницу и, повернувшись спиной к дворцу, удалялись всё дальше.

Принцесса, выходящая замуж, должна была объехать город. Чжун Шо ехал впереди на коне, а Сяо Цзю сидел в колеснице, окружённый плотными занавесками, так что жители города могли только догадываться, как прекрасна великая принцесса Юнму.

За ними следовали приданое Сяо Цзю и свадебные подарки Чжун Шо, а также дары от знатных дам и наложниц дворца. Вся процессия занимала три улицы, и повсюду слышались разговоры о благосклонности императора к принцессе Юнму. Сяо Цзю, сидя в колеснице, слышал обрывки этих разговоров, и в его глазах, скрытых под фатой, читалась лишь насмешка.

После объезда города они наконец прибыли в дом семьи Чжун. Чжун Шо спешился, подошёл к колеснице и протянул руку Сяо Цзю, скрытому за слоями занавесок. Сяо Цзю взял его руку и с достоинством вышел. Вместе они направились в главный зал для проведения церемонии.

Поскольку Сяо Цзю был принцессой, ему не нужно было кланяться, и даже Чжун Шо, как его супруг, был освобождён от этого ритуала. Они выслушали объявление церемониймейстера, обменялись подписанными брачными договорами и поклонились друг другу — церемония завершилась.

С этого момента они стали опорой друг для друга, вместе прошли через все радости и трудности, прожив бок о бок сто лет, что стало настоящим поводом для радости.

Поводом для радости.

Во дворце, в павильоне Гуаньцзюй, старшая служанка Иньюэ тихо уговаривала принцессу Чжуанцзин:

— Если ваше высочество не хотите есть, хотя бы попробуйте немного каши, чтобы не навредить желудку.

Чжуанцзин ответила:

— Я не могу есть.

Иньюэ хотела продолжить уговоры, но в этот момент объявили о прибытии драгоценной супруги Шэнь. Она поспешила поклониться, а Чжуанцзин встала и сказала:

— Матушка.

Драгоценная супруга Шэнь жестом велела Иньюэ и другим служанкам выйти, а затем спросила:

— Дорогая, что так беспокоит тебя?

Чжуанцзин с гневом ответила:

— Почему вы не сказали мне, что изначально хотели, чтобы моим супругом стал Чжун Шо?

Хотя она была раздражена, её лицо покраснело от смущения, когда она произнесла его имя.

Драгоценная супруга Шэнь сразу же нахмурилась:

— Какая болтливая служанка осмелилась передать такие слова принцессе?

Чжуанцзин поспешно ответила:

— Матушка! Это не моя служанка, я сама услышала. В тот день вы разговаривали с Юньяо во внутренних покоях, а я стояла за занавеской.

Драгоценная супруга Шэнь сказала:

— Неважно, услышала ли ты сама или кто-то передал, ты должна знать, что Чжун Шо теперь супруг Юнму, и у тебя с ним нет ничего общего! Если впредь кто-то из слуг будет сплетничать, их следует вытащить и казнить!

Чжуанцзин поспешила успокоить её:

— Матушка, простите, я просто не могу смириться с тем, что отец так благоволит Юнму, что даже нашёл для неё такого супруга. А я до сих пор не замужем.

Она слышала о том, как Чжун Шо разгромил врагов на границе города Хо, и до его возвращения в столицу надеялась, что сможет выйти замуж за такого храброго молодого генерала. Но когда был объявлен брак, он оказался не с ней, и это вызвало в ней ненависть.

Юнму всегда отбирала её расположение, а теперь даже отняла у неё супруга!

Драгоценная супруга Шэнь спросила:

— Дорогая, ты думаешь, что Юнму вышла замуж за хорошего человека?

Чжуанцзин ответила:

— Разве это не так?

Драгоценная супруга Шэнь погладила свои изящные пальчики и мягко улыбнулась:

— Семья Чжун пришла в упадок, и Чжун Шо едва не погиб на поле боя, чтобы заслужить звание четвёртого ранга. Хотя Чжун Бэйнин обладает выдающимися способностями, твой отец подавляет семью Чжун и не допустит его возвышения. Тебе не следует выходить за него замуж. Раньше я ошиблась, но, к счастью, ты ещё не замужем. В будущем я обязательно найду тебе достойного супруга, а о прошлом забудь.

Чжуанцзин была поражена и прошептала:

— Да, я поняла.

Согласно традициям Чанхуа, принцесса, выходящая замуж, получала от императора резиденцию. Первые три дня после свадьбы она жила в доме мужа, а после трёх дней возвращалась в свою резиденцию. В резиденции жила только принцесса, а супруг оставался в своём доме. Принцесса могла вызвать супруга для встречи, но он не мог самовольно посещать резиденцию.

В павильоне Сеюй Сяо Цзю сидел на краю кровати с новым роскошным каркасом. На кровати лежали красные финики и арахис, символизирующие плодородие, а две свадебные свечи с изображением дракона и феникса горели, создавая тишину в комнате.

Чжун Шо стоял за дверью. На банкете гости, опасаясь его нового статуса, не решались наливать ему вино, но сам Чжун Шо не обладал крепкой головой, и после нескольких глотков уже чувствовал опьянение. Он выпил чай для протрезвления, поданный служанкой у двери, и толкнул дверь.

Свадебная служанка поспешила встретить его, провела за ширму, украшенную золотой вышивкой с фениксами, и подвела к кровати, где сидел Сяо Цзю, покрытый фатой. Она подала Чжун Шо свадебную палочку, чтобы он снял покрывало.

Чжун Шо снял фату, и под слова служанки «Пусть ваша любовь будет вечной, как эта встреча» его взгляд встретился со взглядом Сяо Цзю. Сегодня его лицо было украшено ярким макияжем, тонкие губы слегка приподнялись, а глаза, отражающие свет свечей, сияли.

Чжун Шо невольно вспомнил их первую встречу год назад и подумал, что без макияжа он выглядел ещё лучше.

Свадебная служанка, заметив его замешательство, шутливо сказала:

— Жених, впервые увидев принцессу, так растерялся, что не знает, что сказать!

Сяо Цзю рассмеялся. Чжун Шо, придя в себя, тоже улыбнулся, подумав, что это далеко не первая их встреча.

Свадебная служанка вовремя забрала фату и палочку, произнесла несколько благопожеланий, получила награду и удалилась.

Когда дверь закрылась, Сивэнь налила два бокала вина в форме тыквы и подала их на лакированном подносе. Чжун Шо сел рядом с Сяо Цзю, каждый взял по бокалу, и они, переплетая руки, выпили свадебный тост.

После тоста Сяо Цзю позвал Сивэнь, чтобы привести себя в порядок. Разговаривая с Чжун Шо, он использовал голос, который нельзя было определить как мужской или женский, но когда он позвал Сивэнь, его голос стал низким и мужским. Чжун Шо понял, что ранее тот использовал искусственную манеру речи, как уличные артисты.

Сяо Цзю, увидев, что он снова задумался, с улыбкой спросил:

— Жених, почему вы ещё не пошли мыться и переодеваться? Хотите, чтобы я вам помог?

Чжун Шо ответил:

— Ваше высочество шутите, я не смею, я сейчас пойду.

Он поспешил в ванную.

Сяо Цзю рассмеялся, словно говоря сам с собой:

— Жених очень забавный.

Сивэнь молча расчёсывала его волосы.

Когда Чжун Шо вышел, Сивэнь уже ушла. Сяо Цзю сидел на кровати, скрестив ноги. Он уже распустил волосы и умылся, и теперь его лицо, с высокими скулами и строгим выражением, явно принадлежало мужчине.

Сяо Цзю, увидев его, похлопал по кровати:

— Жених, садись сюда поговорим!

Чжун Шо споткнулся.

Он осторожно сел на край кровати, что вызвало недовольство Сяо Цзю. Он нахмурился:

— Почему вы не садитесь сюда? Разве вам не нравится ваша невеста?

Чжун Шо был вынужден сесть на кровать, скрестив ноги, как Сяо Цзю.

Они сидели друг напротив друга, и между ними возникла странная напряжённость, которую в народе называют «свадебной ночью».

Чжун Шо почувствовал, что должен что-то сделать, чтобы разрядить обстановку, и сказал:

— Ваше высочество...

Но Сяо Цзю прервал его:

— Жених, вы скучали по Юнму?

Этот застенчивый вопрос, заданный низким мужским голосом, заставил Чжун Шо почувствовать себя неловко перед таким красивым лицом.

<http://bllate.org/book/15100/1334196>